

Восканян Саркис Суренович**Voskanyan Sarkis Surenovich**

доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры государственного
управления и политологии
Волгоградского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

D.Phil. in Political Science, Assistant Professor,
Professor, State Administration
and Political Science Department,
Volgograd Institute of Management,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА

CONCERNING THE CLASSIFICATION OF EXTREMISM

Аннотация:

В статье рассматривается такой сложный феномен, как экстремизм. Исследование этого явления получило в современной науке широкое распространение, что непосредственно связано с процессами, происходящими в ряде стран и регионов мира. В общественном сознании за данным термином закрепилась политическая и религиозная трактовка, к тому же с однозначно негативным оттенком. В определенной степени этому способствовала соответствующая юридическая фиксация понятия в различных правовых актах, как внутригосударственных, так и международных. Автор считает, что такая коннотация не в полной мере отражает всю неоднозначность данного явления, так как экстремизм, будучи результатом эволюционного развития человечества, издревле присутствует во многих сферах жизнедеятельности общества. Исходя из этого, предлагается дополнить существующую классификацию экстремизма новыми видами и формами, основываясь на расширенных критериях дифференциации и иерархизации.

Ключевые слова:

виды экстремизма, девиантность, классификация экстремизма, норма, патология, политика, наука, экстремизм, экстремистское поведение.

Summary:

This article presents such a complex phenomenon as extremism. This phenomenon is widely explored in modern science that is directly connected with the processes occurring in a number of countries and regions in the world. In the public mind, this term has a political and religious interpretation, and besides, a negative connotation. To some extent, the contribution is made by the consolidation of the notion as a matter of law in different legal instruments that are either domestic or international ones. The author considers that this connotation does not fully reflect the entire ambiguity of the phenomenon under review because being the result of evolutionary human development, extremism has long been present in many sectors of society. Accordingly, the author suggests supplementing the classification of extremism with the new kinds and forms based on the extended differentiation and hierarchization criteria.

Keywords:

types of extremism, deviation, classification of extremism, norm, pathology, politics, science, extremism, extremist behaviour.

Одним из трендовых исследований в современной гуманитарной науке является экстремизм. Востребованность темы мотивирована общественными процессами, происходящими в мире на протяжении последних двух столетий. Постоянный рост количества акторов и качества их ресурсов способствовали усилению конкуренции и противоречий, как внутри государств, так и на международном уровне. В результате существующие системы (политические, экономические и др.) все больше усложнялись и теряли способность оперативно и эффективно устранять проблемы, тем самым активизируя недовольство отдельных субъектов (индивидов, групп, народов), что в итоге начало выражаться в росте популизма, радикализма, экстремизма.

На современном этапе термин «экстремизм» используется в двух значениях: широко, символизирующем предрасположенность к крайним идеям, установкам, поступкам, и узко – аналогичные теории и практики в областях, связанных в основном с политикой и религией. Длительное негативное применение термина в этих сферах и отсутствие глубоких исследований экстремизма вне их привели к тому, что общество стало соотносить его с политикой и религией, причем с однозначно отрицательной коннотацией. По этой причине периодические попытки отдельных специалистов использовать понятие с других позиций встречают противоречивые отклики – от согласия до критики, хотя еще в ХХ в. признавалось, что крайние взгляды и действия присутствуют «в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем» [1, с. 90].

Еще более неоднозначную реакцию встречает стремление позитивировать феномен для частных ситуаций. Научные изыскания российских и зарубежных ученых последних десятилетий внесли большой вклад в уточнение содержательных признаков данного феномена и его классификацию. Следствием этого стало пополнение типологии экстремизма новыми видами, включая такие своеобразные, как идеологический [2], криминальный [3], иррациональный [4, с. 42], эколо-

гический [5, с. 234] и некоторые другие. В марте 2017 г. в интервью компании CNN пресс-секретарь В.В. Путина Д.С. Песков использовал словосочетание «эмоциональный экстремизм», тем самым фактически предложив выделить еще один, новый образец. Однако, несмотря на определенные старания исследователей, в обществе, в том числе за рубежом, по-прежнему преобладает негативное отношение к феномену. Возможно, одной из главных причин такой ситуации была юридическая фиксация термина в порицательном смысле и в привязке преимущественно к вышеуказанным сферам.

В правовом пространстве экстремизм запечатлен в качестве не просто однозначно отрицательного явления, но и угрозы. В то же время в ряде документов его сущностная дефиниция несколько различается. Так, по мнению некоторых авторов, в актах ООН (резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2003 г., 18 декабря 2008 г. и др.) «экстремизм представлен исключительно с религиозной, расовой и националистической точек зрения», при этом отсутствуют само определение понятия и его «политические мотивы» [6, с. 128]. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1344 (2003), принятая 29 сентября 2003 г., «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» идентифицирует экстремизм как «форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма» [7]. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., подписанная странами Шанхайской организации сотрудничества, маркирует экстремизм как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность» [8].

Более объемную трактовку явлению дает российское законодательство. В ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. под термином «экстремизм» признается достаточно широкий круг действий, причем с явным уклоном в политическую сферу. Первой угрозой, исходящей от экстремизма, признается «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации» [9].

Таким образом, нормативно закрепленное определение исследуемого феномена в основном сводится к политической и религиозной областям. Попытаемся разобраться, можно ли согласиться с таким подходом.

Экстремистские начала присутствуют практически в любом индивиде, являясь результатом эволюции. (Хотя нельзя исключать, что подобные компоненты могут присутствовать и среди других видов природного многообразия.) Применение крайних мер было необходимо человеку в первую очередь в целях выживания. Непредвиденные экстремальные ситуации периодически возникали в жизни людей, вынуждая их в качестве обратной реакции вырабатывать соответствующие – нестандартные, в том числе экстремистские, свойства для решения возникшей проблемы. Вместе с тем у человека как социального существа развитие этих черт (стремление к крайностям) не могло быть безграничным, так как противоречило жизни в социуме, диктовавшей свои правила и требовавшей соотношения тех или иных наклонностей каждого отдельного члена сообщества с аналогичными признаками сородичей (выработка конформизма). В результате со временем формировались усредненные показатели (своего рода норма) экстремистских качеств для конкретной социальной группы на определенной территории в определенный исторический период и при существующих условиях. Все, что было намного больше или меньше, признавалось ненормальным (патологией) со всеми вытекающими последствиями для его обладателей. Вследствие этого у человечества постепенно сложилось разнообразие паттернов норм и девиаций (системы ценностей). То, что в одном сообществе и/или обычных обстоятельствах считалось абсолютно нормальным, честью, героизмом (например, каннибализм, человеческие жертвоприношения), в другом признавалось неприемлемым и даже преступным, а в третьем допускалось в качестве исключения, крайней меры, в ситуациях форс-мажора (например, вынужденный каннибализм во время войн и голода, из-за отсутствия пищевых ресурсов). И наоборот. Однако в любом случае экстремизм представлял собой попытку решить проблему нестандартными (необщепринятыми) для данного социума средствами и методами. При этом иногда они могли быть необходимыми и/или эффективными. Так, при нападении, особенно угрозе убийства, в качестве защиты даже в правовом государстве индивид может ответить зеркально. И хотя это является крайней мерой, с юридической точки зрения это можно квалифицировать как вынужденную оборону (позитивный экстремизм).

Таким образом, отличие между людьми состоит в наличии у них разного количества и качества экстремистских черт. Когда последние находятся в рамках средней статистики (нормы), то субъект в целом не экстрагируется из массы, если же их слишком много или мало, то его несоответствие становится осязаемым. В случае превышения человек выделяется сверхагрессивностью, нетерпимостью, шовинизмом, милитаризмом и т. д., в случае принижения – излишним миролюбием,

космополитизмом, пацифизмом, толерантностью и т. д. Учитывая, что экстремизм появляется и развивается в качестве реакции на проблемы (существующие или потенциальные), то можно с уверенностью утверждать о нем как вечном спутнике человеческой истории и одной из ее движущих сил.

Применение крайних мер в определенных обстоятельствах легитимируется самим государством и обществом (смертная казнь во время войны в отношении лиц, проявивших трусость или решившихся на сотрудничество с врагом) и даже возводится в культ и героизируется (солдат, бросившийся с гранатой под танк; человек, устремившийся в горящий дом для спасения другого индивида, а тем более старика, женщины, ребенка; и т. д.). В данных ситуациях речь идет о позитивной экстремистской психологии и поведении. Отдельные случаи таких действий не только способствуют сохранению и развитию субъекта (индивида, группы, общества), но и могут быть двигателями прогресса, что особенно заметно в сфере, связанной с военно-промышленным комплексом. Стремление победить врага любой ценой всегда мотивировало создавать более эффективные, беспощадные и, следовательно, прогрессивные средства и методы войны. Часть этих новшеств со временем переходила в мирную жизнь, воплощаясь в инновационные способы управления, организации, строительства, производства товаров и услуг.

Экстремистские основы присутствуют не только в политике и экономике, идеологии и военной области, но и в такой, казалось бы, аполитичной и рациональной сфере, как наука. На каждом хронологическом этапе ее развития можно найти немало примеров крайних идей и действий мыслителей и ученых. Причем это не зависело ни от научной объективности выдвигаемых теорий, ни от статусного положения их обладателей. Наиболее распространенные формы научного экстремизма проявлялись в следующем: проведение опытов на себе (особенно с риском для жизни); различного рода наказания против инакомыслящих; категорический отказ от признания/принятия той или иной теории (даже если она была абсолютно научна). Но самой исторически старой формой экстремизма являлся эксперимент. Цель практически любого опыта – опровержение существующих знаний и поиск новых. Ученый, экспериментируя (особенно в физике, химии, биологии, фармакологии), очень часто не способен предвидеть конечные результаты и действует в условиях проб, ошибок и экстрима, пытаясь найти необходимое решение. Опыты над растениями, животными и людьми – это все примеры применения экстремистских методов в науке. Разница состоит лишь в определении их крайности. Если же речь идет о заведомо смертельном исходе подопытного, то это непосредственный пример крайней (воинственной) формы сознательного экстремизма. И какими бы благими намерениями и аргументами ни прикрывались такие специалисты, факт практики максималистских методов остается непреложным.

Отсюда следует констатировать, что проблема экстремизма в науке не только никуда не исчезла, но будет существовать вечно, так как это один из способов поиска истины.

Таким образом, экстремистская теория и практика имеют богатую историю и присутствуют практически в любой сфере жизнедеятельности общества. Экстремизм нельзя однозначно называть позитивным или негативным явлением. Все зависит от ряда факторов. Экстремизм – это естественный продукт эволюции. Будучи многоликим и сложным феноменом, он имеет различные формы и проявления. В то же время для большей конкретизации целесообразно подкорректировать существующую классификацию видов и форм, предложив обновленную, расширенную типологию исходя из следующих оснований:

- сфера: политический, экономический, социальный, культурный, военный, информационный, научный, правовой, религиозный, экологический и т. д.;
- предметная деятельность: теоретический и практический;
- функциональность: организационный, управленческий и т. д.;
- открытая поддержка властью: официальный и неофициальный;
- связь с государственными структурами: государственный и негосударственный;
- правовое признание: легальный и нелегальный;
- общественное признание: легитимный и нелегитимный;
- уровень социальной иерархии: общественный и бытовой;
- количество субъектов: массовый, групповой, индивидуальный;
- гендерность: мужской и женский;
- возраст: взрослый, молодежный, юношеский (подростковый), детский;
- степень рациональности: сознательный, несознательный, инстинктивный, интуитивный;
- свобода выбора: добровольный, вынужденный, принудительный;
- идеологическая направленность: левый и правый;
- направление развития: прогрессивный и регрессивный;
- субъективное восприятие: позитивный и негативный;
- охватываемая территория: глобальный, региональный, локальный;
- месторасположение к объекту: внешний и внутренний;

- открытость: публичный и скрытый (латентный);
- уровень непримиримости: умеренный и радикальный;
- регулярность: эпизодический, периодический, постоянный;
- форма: воинственный и мирный.

Данный перечень не окончательный. Развитие науки и исследований по этой проблематике будет периодически дополнять сложившуюся типологию. Однако для дальнейших изысканий необходимо четко определиться с содержательной стороной термина «экстремизм». Чтобы преодолеть научное и общественно-правовое разногласие, необходимо выполнить одно из следующих условий: государственным и международным структурам признать и законодательно закрепить существование экстремизма в любой деятельности или специалистам, в силу сложившегося положения, согласиться с его наличием только в юридически зафиксированных в настоящее время областях, а для крайних идей, взглядов и действий в других общественных сферах предложить альтернативный термин (термины).

Ссылки:

1. Филимонов Э.Г. Христианское сектанство и проблемы атеистической работы. Киев, 1981.
2. См.: The Future of Political Violence: Destabilization, Disorder and Terrorism / ed. by R. Clutterbuck. Houndmills (Basingstoke, Hampshire), 1986.
3. См.: Wardlaw G. Political Terrorism: Theory, Tactics and Counter-Measures. Cambridge (UK) ; N. Y., 1982.
4. Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. 2003. № 5. С. 42–52.
5. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 224–235.
6. Омаев А.Х. Понятие экстремизма в международном и российском праве // Закон и право. 2015. № 9. С. 127–132.
7. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе [Электронный ресурс] : резолюция 1344 (2003). URL: [http://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2003\]/\[Sept_2003\]/Res%201344%20Rus.asp](http://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp) (дата обращения: 01.09.2017).
8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 01.09.2017).
9. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. от 23 нояб. 2015 г. URL: <http://rulaws.ru/laws//Federalnyy-zakon-ot-25.07.2002-N-114-FZ/> (дата обращения: 01.09.2017).

References:

- Afanasyev, NN 2002, 'Ideology of terrorism', *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, no. 1, pp. 224-235, (in Russian).
- Clutterbuck, R (ed.) 1986, *The Future of Political Violence: Destabilization, Disorder and Terrorism*, Houndmills (Basingstoke, Hampshire).
- Filimonov, EG 1981, *Christian sectarianism and problems of atheistic activities*, Kiev, (in Russian).
- Ivanov, NG 2003, 'The features of the criminal law regulation of extremist activity as a variety of collective crimes', *Gosudarstvo i pravo*, no. 5, pp. 42-52, (in Russian).
- Omaev, AKh 2015, 'The concept of extremism in international and Russian law', *Zakon i pravo*, no. 9, pp. 127-132, (in Russian).
- Wardlaw, G 1982, *Political Terrorism: Theory, Tactics and Counter-Measures*, Cambridge (UK), New York.